

ПРАВО АВТОРА

Албанский Майдан. Иван Пауков – о проклятии мифа об "особой судьбе"

Иван Пауков

23 сентября 2026

Более ста дней продолжались масштабные антиправительственные протесты в Албании. В первый день осени, после трех месяцев подчеркнуто мирных акций, протестующие блокировали входы в офис премьер-министра [Эди Рамы](#), в тот момент находившегося внутри, и потребовали, чтобы многолетний премьер вышел и публично заявил о добровольном уходе в отставку.

| Долой Раму! А почему?

Поскольку же никакой доброй воли к уходу Эди Рама как не проявил в тот день, так и не проявляет до сих пор, не удивительно, что вместо явления премьера народу вскоре подоспела полиция. И оперативно "навела порядок", оттеснив протестующих от дверей и арестовав 14 участников акции. Но уже 4 сентября городской суд Тираны опубликовал решение об их освобождении из-под стражи, мотивируя непропорциональностью меры пресечения.

Противостояние достигло патовой точки, в которой пока и остается. Премьер отказывается уходить, а протестующие – с этим соглашаться. Их ежедневные акции продолжаются не только на своей "канонической территории", площади Скандербеге, но и у зданий нескольких министерств.

Международные СМИ поначалу увидели в албанском Майдане прежде всего народное экологическое движение: ведь толчком к нему стало известие о закулисной сделке правительства по продаже части территории национального парка Звернец-Нарта американской девелоперской компании, связанной с [Джаредом Кушнером](#). Поскольку же парк включает зону лагуны Караваста, известную как крупнейшее в Европе место обитания розовых фламинго, протесты эффектно нарекли "революцией фламинго".

Премьер-министр Албании Эди Рама

Но уже вскоре выяснилось, что дело далеко не в одной экологии. Чем дальше, тем более важное место в протестной повестке отводилось антикоррупционной составляющей, пока к середине лета она окончательно не возобладала. С тех пор главными требованиями стали немедленная отставка кабинета Эди Рамы и внеочередные выборы.

Что же не так с 33-м премьером Албании? На сторонний взгляд, вполне эффективный политик. Его бэкграунд – пристойнее не сыщешь: ни хулиганского

детства, ни мутного бизнеса в молодости. Потомственный человек искусства, сын скульптора-монументалиста, живописец с академической выучкой и парижским стажем.

Эди Рама явно не вписывается в стереотип посткоммунистического ловкача, под рассуждения о "многовекторности" сияющего урвать максимум возможного и от Брюсселя, и от Москвы, и от Пекина. Напротив, он последовательно позиционирует себя в качестве прозападного лидера. В течение 11 лет, когда он был мэром Тираны, Рама немало сделал, чтобы оживить, обустроить и расцветить еще недавно самую унылую столицу Европы. Благодаря успешной реформе системы правосудия в начале своего премьерства снискал расположение ЕС. Прилично владеет английским, французским и итальянским. В близкой дружбе с очень разными лидерами Европы, от Эммануэля Макрона до Джорджи Мелони. В прокремлевских симпатиях не замечен – наоборот, активно поддерживает Украину, и не только на словах.

Албанские поставки вооружения Киеву весьма скромны в сравнении с таковыми из других малых стран НАТО, но начались они в первые месяцы 2022 года и продолжаются поныне. Киев это оценил: в конце 2023 года Эди Рама удостоился ордена Князя Ярослава Мудрого 1-й степени.

К тому моменту он уже был кавалером французского ордена Почетного Легиона (многие в Албании уверены, что премьер *не остался неблагодарным*, "отписав" другу Макрону живописный земельный участок, но достоверность этих слухов не доказана), а за последние полтора года получил еще две высоких награды – от президента Израиля и премьера ОАЭ. Что в данном случае не выглядит экзотикой: Эди Рама имеет международную репутацию борца как с антисемитизмом, так и с исламофобией. В конце концов – и премьер не упускает случая это подчеркнуть – ему выпало счастье представлять самый веротерпимый народ Европы, чья земля не помнит дискриминации никаких конфессий. (Строго говоря, она отсутствовала даже при коммунизме, когда все религии были попросту огульно запрещены одним декретом диктатора Энвера Ходжи).

| Страна, где "все схвачено"

Казалось бы, далеко не худшая репутация, но, как говорится, есть нюанс. Внутренняя политика этого улыбчивого великана, некогда игравшего в албанской сборной по баскетболу, говоря мягко, не отличается особой прозрачностью. С момента первой победы на выборах 2013 года Раме удалось выстроить эталонно персоналистский режим, в котором парламентская оппозиция – скорее

необходимый для поддержания имиджа аксессуар, чем реальный конкурент его Социалистической партии. Судя по текстам баннеров, с которыми сейчас выходят люди, оппозиционная Демократическая партия также утратила доверие. Похоже, что очень многим живущим в этой гостеприимной стране, с некоторых пор стало очевидно: *там наверху* "все схвачено" и "все замазаны", а самые важные решения принимаются за плотно закрытыми дверями.

“ Там наверху "все схвачено" и "все замазаны", а самые важные решения принимаются за плотно закрытыми дверями

Прежде всего это касается решений, связанных с масштабным строительством, приносящим самые заметные налоговые доходы казне – и самые баснословные "откаты" лоббирующим застройщиков должностным лицам. Никто не объясняет гражданам, по какой причине проектирование того или иного крупного объекта заказано именно этому

архитектурному бюро, а не другому. И почему подрядчиком станет вот эта строительная фирма, а не вон та. Ни открытых конкурсов, ни состязательных тендеров в Албании не практикуют.

Граждане, однако, не так наивны, как мечталось бы политической элите. Возможно, не особо искушены в вопросах архитектуры и урбанистики, но запах "откатов" чувствуют издали. Да и неплохо о них наслышаны. Трудно ведь раз за разом утаивать эксцессы коррупции в стране с населением менее двух с половиной миллионов, где клановые, дружеские, соседские и иные социальные связи традиционно прочны и разветвлены.

А с недавних пор народную коммуникацию заметно ускорили соцсети. В албанских условиях они на порядок популярнее, чем СМИ, львиной долей которых владеют олигархи, связанные с правящей партией. Редакции практикуют самоцензуру, а от слишком уж вьедливых журналистов спешат под разными предлогами избавиться, по модели орбановской Венгрии. Но факты, которые СМИ публиковать не решаются, тут же вытекают в соцсети.

Именно так произошло с проектом в национальном парке Звернец. О комплексе отелей премиум-класса, которые не только "украсят дикое побережье", но и обеспечат до 10 тысяч рабочих мест, трубили все медиа. Но позабыли уточнить, что на отельный кластер в проекте отведено всего 7% "зоны развития", а остальную землю разделят на участки, где возведут private виллы конечной стоимостью примерно по два миллиона евро. По нынешним ценам не так уж и много – вот только по карману ли решительному большинству албанцев? И где гарантия, что

именно албанцами, а не более *рентабельным* контингентом из восточноазиатских стран, согласным на минимальные оплаты, заполняют хваленые рабочие вакансии?

Столкновения между полицией и протестующими в Тиране

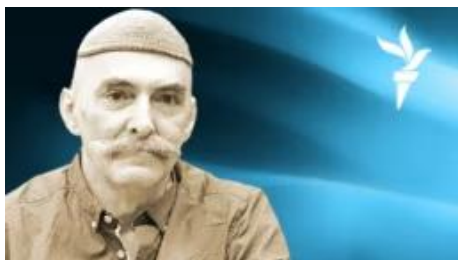
Зато гарантировано, что значительная часть национального парка перестанет быть публичным пространством. Его раскроют заборами и шлагбаумами и прошьют будками с охраной. Как на все это отреагируют знаменитые здешние фламинго, остается лишь домысливать. Как реагирует албанское общество, мы наблюдаем уже более ста дней.

В последнем мировом индексе коррумпированности от Transparency International, охватывающем 182 страны по состоянию на 2025 год, Албания находится строго посередине, на 91-м месте. В схожей позиции она и на шкале коррумпированности стран-кандидатов в члены ЕС. Набрав 39 очков из ста, страна уступает печальное первенство лишь Украине (36), Боснии и Герцеговине (34) и замыкающей рейтинг Сербии (33 очка соответственно).

Национальное своеобразие коррупции по-албански состоит в том, что на бытовом уровне она едва ли заметна, особенно иностранцу. Скорее всего, мешает строго и повсеместно соблюдаемый старинный кодекс чести. Часто посещая Албанию, я не могу припомнить даже намека, что-де не грех бы гостю из богатого ЕС подкинуть чаевых. И вряд ли забуду, как остановил меня уличный торговец, которому я, не видя привычных ценников, наугад протянул монету достоинством в 100 лек (1

евро) за пару кистей винограда. Куда, мол, бежишь, не взяв сдачу – и вручил горстку медяков.

Но подобные трогательные сцены не должны заслонять большой картинке: там, где все *свои*, и особенно в кабинетах власти, коррупция, судя по массе свидетельств, явление вполне рутинное.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Беда с Зеленским". Иван Пауков – о лидере Украины и европейцах

Другая важная местная особенность – выраженный фокус на отмыве денег, пришедших из-за рубежа. Легендарная международная албанская мафия, тесно связанная с латиноамериканскими наркокартелями, десятилетиями использовала для этого некоторые западноевропейские страны с известной "эластичностью" банковских услуг – в частности, Швейцарию и Люксембург. Но окно возможностей окончательно захлопнулось к концу 2010-х с ужесточением фискального законодательства – и с тех пор главной "прачечной" стала сама Албания. Неудивительно, что именно тогда ее накрыла строительная лихорадка. Уже в 2022 году в маленькой стране одновременно строилось 414 крупных объекта. А в 2024-м статистические данные о масштабном строительстве попросту исчезли из открытого доступа.

Сметут ли Раму так, как смели правительство Орбана в Венгрии? На этот вопрос сегодня никто уверенно не ответит. Консолидированной политической альтернативы, подобной венгерской партии "Тиса", в Албании пока не видать. Даже если представить, что внеочередные выборы объявят завтра, нет гарантии, что их не выиграет все та же Социалистическая партия.

| Не полагаться на судьбу

Проще ответить на другой вопрос, которым часто задаются многие сочувствующие албанскому Майдану. Каким чудом, удивляются они, в стране, еще не так давно пребывавшей в изоляции, равной лишь северокорейской, за три с небольшим десятка лет успело оформиться столь требовательное, активное и солидарное гражданское общество?

Действительно, механизмы репрессий, промывания мозгов и внедрения "кураторов" повсюду, практиковавшиеся диктатором Энвером Ходжой, восхищали

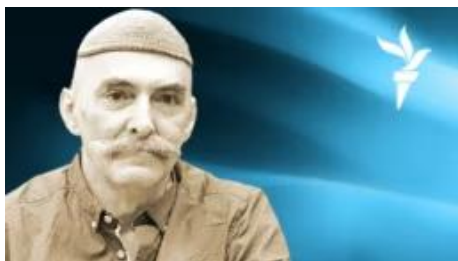
даже Николае Чвушеску. А поздний СССР на фоне тогдашней Албании и вовсе выглядел почти свободной страной, где разрешалось носить бороду, владеть автомобилем или мотоциклом, а некоторых счастливых даже иногда выпускали за границу.

20 февраля 1991 года: албанцы сносят памятник Энверу Ходже в Тиране

Лишь в одном сходство было разительным: и там, и там широко пользовались доктринами "особой судьбы" и "осажденной крепости". И там, и там, людей поколениями воспитывали в недоверии и подозрительности ко всему, что просачивалось с вражеского Запада. Но когда через несколько десятилетий режим рассыпался, выяснилось, что бункер, в который албанцев загнали почти на полвека, был выдуман исключительно режимом и с состоянием умов граждан имел мало общего. Даже самые простые люди догадывались и верили, что окружающий мир им не враждебен. И с этой верой, победившей страх перед неизвестностью, десятки тысяч албанцев тут же в него устремились.

7 августа в Албании и Италии отметили 35-летнюю годовщину Большого исхода 1991 года – самого массового, что помнит Европа мирного времени. В целом же после крушения коммунизма страну покинула примерно четверть ее населения, образовав трансконтинентальную диаспору в несколько сотен тысяч человек.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Пикник у обочины. Иван Пауков – о меланхолии и сарказме в Венгрии

Бесспорно, множество людей вытолкнули из страны ужасы посткоммунистической повседневности 90-х. Однако дикий передел собственности, соперничество новоявленных олигархов, разгул бандитизма, финансовые пирамиды и, наконец, дефолт 1997 года не были спецификой одной лишь Албании. Все это помнят также и россияне. Тем не менее российский народ нищал, сносил невзгоды и унижения, но не сдвигался с места, пассивно ожидая *перемены участи*. Никакого массового выезда на заработки новейшая российская история не знает – при том, что лет 20 подряд практически вся Восточная Европа, включая граждан бывших советских республик, засуча рукава, шабашила на стройках, мыла посуду, убирала, готовила и ухаживала за больными и престарелыми повсеместно в богатой части континента – как легально, так и "в черную".

Но россиян среди них почти не было.

Уже в конце века в ЕС сформировались клишированные образы гастарбайтеров с востока. Польский сантехник, румынский или албанский автомеханик, украинская сиделка, грузинский или турецкий кулинар, сербская домработница и так далее. А как же россияне? "Те немногие русские, кого видим мы здесь, это либо мафиози, либо музыканты!" – лаконично ответил на мой вопрос житель Амстердама в середине 90-х.

“ До сих пор не менее трех четвертей граждан РФ никогда не бывали за границей

И ведь никакой визовой дискриминации в те полные оптимизма времена не было и в помине. Да и языковой барьер в случае россиян был куда ниже, чем у албанцев, а качество образования – заметно выше.

Однако до сих пор не менее трех четвертей граждан РФ никогда не бывали за границей. И вовсе не оттого, что им отказывали в выдаче полноценных паспортов. Большой Мир попросту не очень интересовал народ, уверовавший в свою "особую судьбу".

Последствия в полной мере ощутили в 2022-м (и позднее) российские мужчины, вынужденные уносить ноги от принудительной мобилизации. Тогда-то и обнаружилось, что у многих нет и никогда не было загранпаспортов! Нужны ли

дополнительные доказательства того, какое общество на деле оказалось более закрытым?

Миллионы восточноевропейских трудяг привезли с Запада не только немалые средства (ведь именно гастарбайтерские деньги легли в фундамент польского экономического чуда, дали старт бурному росту румынской экономики и до сих пор поддерживают значительную часть населения Молдовы), но также и некоторые навыки жизни в развитых демократиях. Не забудем, что именно западные диаспоры оказали решающее воздействие на исход недавних молдавских и румынских президентских выборов. Ясно, что и в "революции фламинго" активность албанской трудовой диаспоры тоже весьма ощутима. Почти в каждой семье кто-то постоянно живет за рубежом – и при этом часто бывает на родине.

Никакой "особой судьбы" эти люди себе не желают. У них есть внушительный опыт жизни в цивилизованном мире, где каждый из них смог как-то себя найти. И им неясно, с какого перепугу их оставшиеся дома близкие должны десятилетиями слушать всем надоевшие заверения премьера Рамы, что, мол, еще чуть-чуть, и Албания вступит в ЕС. И при этом видеть ровно то, что видят.

Иван Пауков – историк искусства и журналист, специалист по странам Центральной и Восточной Европы

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Право автора

Мнения